

З.В. Сикевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ
Дробижева Л.М. Социальные проблемы
межнациональных отношений в постсоветской России.
М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. — 376 с.

В ходе системной трансформации, участниками которой все мы являемся просто по месту обитания, а некоторые еще и по роду профессиональной деятельности, институциональные изменения сопровождаются очевидными и болезненными переменами в отношениях между людьми — мужчинами и женщинами, «отцами» и «детьми», имущими и неимущими, работодателями и работниками и, конечно же, что неизбежно для России, между представителями различных народов и самими народами.

Публичная дискуссия об этничности как о предписанном по рождению ли, по культуре или, напротив, достигаемом посредством искусственного конструирования статусе лишь на первый взгляд носит академический, умозрительный характер. Специфика Российского государства, — единственной в своем роде ассиметричной федерации, почти провоцирует конкуренцию этнического и политического пространств, смешанное же проживание народов, а в России нет фактически ни одной моноэтнической территории, не может не привести к формированию особого типа социальных отношений — межэтнических (на политическом уровне — межнациональных). Попытки объявить изучение этих отношений «расистским дискурсом», а этничность — лишненным реального содержания «мифом», как это делают, в частности, авторы книги «Расизм в языке социальных наук» [1], не только лишены основания, но в российских условиях еще и опасны — достаточно вспомнить, что даже исключение из паспортов нового типа графы «национальность» в некоторых республиках встретило резко негативную реакцию.

На мой взгляд, последняя работа Л.М. Дробижевой, одного из зачинателей этносоциологического направления в отечественной науке, стала достойным, взвешенным, а, главное, аргументированным ответом «борцам с этничностью».

Л.М. Дробижева — участник первого в СССР проекта, посвященного проблемам межнациональных отношений («Оптимизация развития наций в СССР»), в последующие годы (с начала 1990-х гг.) сама возглавила три значительных по своим масштабам проекта: «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов» (1993–1996 гг.); «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» (1997–1998 гг.); «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (1999–2001 гг.).

Мониторинг осуществлялся на репрезентативных выборках населения Башкирии, Якутии, Северной Осетии, Татарстана, Тувы, Магаданской и Оренбургской областей (в каждом из субъектов РФ опрашивалось от 1000 до 1317 человек). Включенные в исследовательское поле республики служили примерами этноконфликтных ситуаций разного типа, среди областей же были выделены те, которые по своему социально-экономическому положению оказались схожими с соседними национальными субъектами, что давало возможность сравнить положение русских в «своей» и инонациональной среде. Итоги этих опросов уже нашли отражение в ряде коллективных монографий конца 1990-х гг., — эта книга не просто синтезирует результаты перечисленных исследований, но и подводит итог многолетним концептуальным исканиям автора, удачно сочетая в себе теоретические посылки и их эмпирическую верификацию.

В центре внимания Л.М. Дробижевой лежит выяснение того, как национальность ассоциируется с другими социальными статусами, какую роль она играет в социально-экономической жизни людей, в отношениях между людьми, влияет ли она на трансформационные процессы в нашей стране, и если да, то насколько.

Объектом изучения исследовательского коллектива стали не только и даже не столько этнические категории (национальности), что отвечало бы принятой в отечественной науке традиции, но и этнические сети, «проявляющиеся в разнообразных децентрализованных контактах, при которых этничность становится каналом взаимопомощи, обмена информацией, услугами» (с. 4). Подобный подход, примененный впервые в отечественной социологии, дал возможность глубоко рассмотреть соотношение номинальной и реально функционирующей этничности.

Я полностью разделяю мнение Л.М. Дробижевой о том, что этничность — это не застывшая, вечная данность, а «изменяющееся, ситуативное явление, имеющее свою историю и используемое в разных контекстах» (с. 11). Действительно, «давление» этничности на индивида и группу ослабевает, когда значимость социальных неравенств, прямо или косвенно обусловленных этническим статусом, снижается под напором декларируемой и навязываемой идеологической солидарности, как это было в период советской власти, но закономерно возрастает при обострении межэтнической борьбы за власть, привилегии и престиж, т. е. в ситуации социальных изменений, когда идентичность на основе общих «корней» и общеразделяемой культурной символики начинает выполнять защитную функцию, противодействуя распространению явлений социальной аномии и фрустрации. Это, думается, и есть основная причина столь бурного протекания этнонациональных процессов в период распада СССР и после него.

Поэтому на фоне жесткого позиционирования примордиалистского и конструктивистского подходов (его суть сжато, но четко излагается во 2 главе книги) убедительно звучит недвусмысленная позиция Л.М. Дробижевой: «Если люди разделяют представления о существовании такой общности, как народ, национальность, то это есть реальность, которая имеет свои последствия» (с. 25).

Конечно, можно утверждать, что теоретические дискуссии интересны лишь специалистам в сфере национальных отношений, но наибольшее достоинство книги, на мой взгляд, состоит как раз в том, что любая концептуальная позиция автора подкрепляется как существующей социальной практикой, так и мнениями больших групп людей, выявленными в ходе массовых опросов.

Круг тем, затрагиваемых автором, охватывает многие «болевые точки» национальных отношений в России, восприятие этих отношений и национальными элитами, и рядовыми россиянами. Это и обсуждение динамики социальной стратификации взаимодей-

ствующих народов, и маркеры этнических границ, и проблемы интеграции этно-дифференцированного общества, и специфика ассиметричной федерации в восприятии элиты и масс, и рассмотрение особенностей формирования, с одной стороны, постперестроечного национализма, а, с другой, — толерантности, наконец соотношение российской, этнической и республиканской идентичностей.

В заключительной главе книги Л.М. Дробужева правомерно затрагивает еще одну проблему, которая по многим причинам, в том числе и вследствие ложно понимаемой политкорректности, остается несколько на обочине «генеральной линии» этносоциальных исследований — это самосознание и менталитет титульного и самого большого народа России — русских. Если в СССР русские составляли около половины населения страны, то в Российской Федерации их численность превышает 80 %. Этот факт нельзя не учитывать в этнополитике, не говоря уже о том, что от межэтнических установок и стандартов поведения русских во многом зависит не только благоприятное социально-психологическое «сопровождение» реформ, но и устойчивость самого политического пространства России. Это особенно актуально, если иметь в виду то, что по данным многих исследований, в частности, и автора рецензии, русское самосознание, ранее аморфное, с размытыми границами, в последние годы приобретает отчетливую, не всегда позитивную направленность.

Конечно, эта книга не могла исчерпать все этнические «сюжеты» социальных отношений в России, впрочем, подобная задача автором и не ставилась. Так, в частности, вне поля внимания автора во многом остались проявления этнического негативизма на групповом и индивидуальном уровнях, скрытое этническое дистанцирование, проявляющееся в межличностном оценивании и восприятии, однако это в большей мере уже предмет этнической социальной психологии, оказавшийся вне программы исследовательских проектов. Справедливости ради следует заметить, что это самая «неудобная» тема для исследований, в частности, в некоторых республиках Поволжья и Северного Кавказа, особенно в том случае, когда опрос проводят местные социологи.

Не могу согласиться с Л.М. Дробужевой в том, что «в отечественной науке специальных исследований ценностей и символов этносоциологического, этнопсихологического характера нет» (с. 320), так как именно такого рода проекты составляют костяк исследовательской деятельности лаборатории этнической социологии и психологии НИИКСИ. Проекты эти неоднократно поддерживались грантами РФФИ и РГНФ, а результаты исследований постоянно публиковались. Впрочем, эти мелкие неточности, которых не лишена любая научная работа фундаментального характера, конечно, не в чем не умаляют значимости всей книги.

Уверена, что любой читатель независимо от уровня подготовленности, а книга написана живо, легко и доступно, найдет здесь свою тему или интересный факт, — этому в полной мере способствует богатый иллюстративный материал в форме таблиц и диаграмм. Особенно хотелось бы порекомендовать ее студентам — социологам, психологам и политологам, так как эта монография написана в редком жанре практической этносоциологии, причем одним из лучших отечественных специалистов в этой области.

Литература

1. Расизм в языке социальных наук. СПб.: Алетея, 2002.